

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ конторѣ редакціи, на Эриванской
площади, въ д. Харлова № 3 въ Тифлісѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 9 до
2 и отъ 5 до 7 часовъ вечера.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою на домъ:
На 1 годъ 8 руб. — к.
" 6 мѣсяцевъ 4 " 50 "
" 3 мѣсяца 2 " 50 "

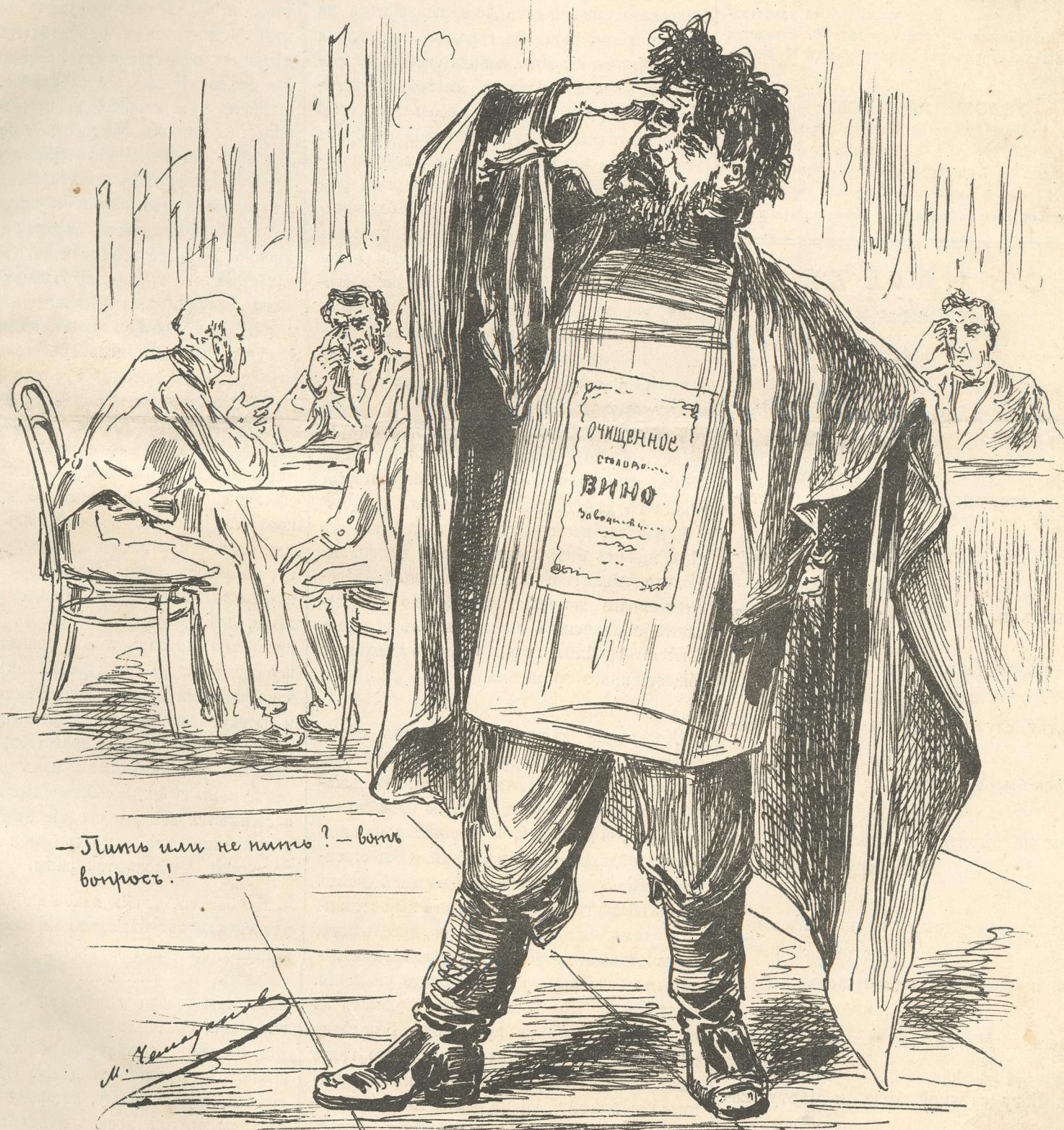
Съ разсыпкою по Имперіи:
На 1 годъ 8 руб. 50 к.
" 6 мѣсяцевъ 5 " — "
" 3 мѣсяца 2 " 75 "

ФАЛАНГА

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

Отдѣльные номера „Фаланги“ по
20 к. за экземпляръ—продаются: въ
Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ
газеты „Новости“, у Эмиля Гартье, у
С. Хлѣбникова, Н. Мамонтова; въ
Москвѣ: въ книжн. магазинѣ Н. И.
Мамонтова, Ф. Л. Жаке, въ централь-
ной конторѣ объявлений и у Пенчков-
ской; въ Саратовѣ—въ магазинѣ При-
воложской книжной торговли, въ Рос-
тovѣ-на-Дону—у Прѣнова, въ Ка-
зани—въ книжномъ магазинѣ Дубро-
вина, въ Харьковѣ—у Куколевскаго,
въ Кіевѣ—у Іогансона, въ Одессѣ—у
Бѣлаго и у Піотровскаго; въ Кута-
исѣ—у Николадзе и въ Тифлісѣ въ
газетномъ агентствѣ В. Шавердова.

— Пить или не пить? — вотъ
вопросъ!

„Пить или не пить? —
вотъ вопросъ!“

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТ. ЖУРНАЛЪ
СЪ КАРИКАТУРАМИ
ФАЛАНГА

(ГОДЪ ТРЕТИЙ) ВЪ 1882 ГОДУ (ГОДЪ ТРЕТИЙ)

еженедельно, по Воскресеньямъ, **БУДЕТЬ ЖАЛИТЬ**
и „**ПОДНИМАТЬ НА ЗУБОЧЪ**“ **ВСЕ ОТЖИВШЕЕ И НЕ-**
ДОБРОЕ точно такъ же, какъ это дѣжалось ею и въ
настоящемъ году. Она по прежнему „Съ Налета“
будетъ гоняться „За Добычей“ „По волнамъ житей-
скаго моря“, лишь изрѣдка отдыхая „Подъ сѣнью
газетныхъ листовъ“, отъ своихъ „Встрѣчъ“, „Полити-
ческихъ прогулокъ“ и летанья „На крыльяхъ про-
гресса“...

Всѣ годовые подписчики „Фаланги“ 1882 года,
получать бесплатно, въ видѣ преміи, серію иллюстра-
цій къ сатирическимъ произведеніямъ Н. Некрасова
(12 большихъ рисунковъ), исполненныхъ М. М. Че-
модановымъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою на домъ: на 1 годъ... 8 р. — к.
" " 6 мѣсяц. 4 " 50 "
Съ разсылк. по Имперіи: на 1 годъ. 8 р. 50 к.
" " 6 мѣсяц. 5 " — "

Адресоваться прямо: въ Тифлисъ, въ редакцію „Фаланги“.

СЪ НАЛЕТА

КАТКОВЦАМЪ

„Чѣмъ старѣе, тѣмъ хуже“. Грибоѣдовъ.

О, вы, носители „спасительныхъ идей“!
Вы ропщете на то, что нѣть у насъ
людей,
Нѣть у отчизны слугъ. Какое пусто-
словье!

Отъ васъ-же слышимъ мы, что тотъ сгу-
биль здоровье
Усердьемъ и трудомъ; тотъ нахваталъ
крестовъ;
Тотъ—въ лентахъ; тотъ въ чинахъ,—и
каждый вновь готовъ
Отечеству служить, (была-бы лишь на-
града).
Казалось-бы, какихъ еще людей вамъ
надо?!

Иль вы не вѣрите въ „полезность“ ихъ
трудовъ?...

**

Но, нѣть,—усердныхъ слугъ ужъ нынче
мало вамъ!
Вашъ новый идеалъ—служенье двумъ
богамъ,
И вамъ хотѣлось бы владѣть такимъ
слугою,
Чтобъ Богу свѣткой былъ и Чорту ко-
чергою;
Чтобъ разсуждать умѣль, не смѣя раз-
суждать;

Чтобъ лѣвой грабить могъ, а правой
помогать;
Чтобъ, заповѣди чая, „послушствовалъ
ложно“.
Но невозможное, по счастью, невозможно,
И съ одного вола двухъ шкуру вамъ
не снимать!

Ив. Тхоржевский.

ПО ВОЛНАМЪ ЖИТЕЙСКАГО МОРЯ

Въ настоящее время въ Тифлисѣ, въ обще-
ственномъ говорѣ, слышится множество са-
мыхъ разнообразныхъ толковъ по поводу тра-
гического происшествія, совершившагося на
прошлой недѣлѣ. За городомъ, во время
прогулки, на глазахъ жениха своего, застрѣ-
лилась молодая дѣвушка, застрѣлилась по-
тому, что этотъ женихъ, обольстивъ свою
невѣсту, отказался отъ вступленія въ бракъ
уже тогда, когда несчастная дѣвушка че-
резъ нѣсколько мѣсяцевъ должна была слѣ-
дить за матерью. Одни, въ порывѣ благород-
наго негодованія, посыпаютъ громы проклятій
на голову молодаго человѣка; другіе нахо-
дятъ во всемъ этомъ дѣлѣ смягчающія сто-
роны, которыя несравненно болѣе блѣдными
красками обрисовываютъ некрасивый по-
ступокъ героя этой печальной драмы. Само
собою разумѣется, что въ подобныхъ дѣлахъ
невозможно пріѣзжести рѣшительного нрав-
ственного приговора, не зная всѣхъ под-
робностей (толь трагически закончившейся
драмы, не взвѣшивъ всѣхъ условій, которыя
влияли на дѣйствующихъ лицъ ея).

Для насъ, постороннихъ зрителей, все это
дѣло можетъ быть интереснымъ лишь на
столько, насколько оно имѣеть въ себѣ об-
щественаго значенія, на сколько оно яв-
ляется лопнувшимъ нарывомъ, изъ котораго
лопаются гнойныя соки нашего болѣнаго
общественнаго организма.

**

Обольщеніе дѣвушки въ нашемъ обще-
ственномъ быту, къ сожалѣнію, нельзя счи-
тать явленіемъ исключительнымъ. Обольща-
ютъ ихъ чуть не ежедневно, и обѣщаніемъ
жениться, и деньгами, и подарками, и слад-
кими, завѣдомо ложными рѣчами. Обществен-
ное мнѣніе нѣсколько не караетъ всѣхъ
этихъ обольстителей, таѣ какъ мы постоянно
видимъ ихъ среди насъ и довольными,
и счастливыми, и пользующимися всѣми ви-
димыми знаками общественнаго уваженія.
Полагаемъ, что всякий можетъ указать на
нѣсколько подобныхъ примѣровъ. Безслѣдно
проходятъ всѣ эти грѣхи потому, что грязь
ихъ остается внутри общественнаго орга-
низма и никому не мозолитъ глазъ. Тоже
самое произошло бы и въ данномъ случаѣ,
если бы жертва обольщенія не оказалась
сильно, недюжинною женскою натурою и

если бы вся эта обыкновенная исторія не
закончилась столь бывающимъ въ глаза фина-
ломъ. Но вѣдь то, что въ данномъ случаѣ
попалась сильная женская натура, вѣдь это—
явленіе совершенно случайное. Оно лишь
раскрыло ту рану, изъ которой полились
больные соки, но сами эти соки, каждый
изъ настѣ—какъ отдѣльная частичка болѣнаго
общественнаго организма—носить въ самомъ себѣ. По этому-то,бросая заслуженный камень
въ отдѣльное лицо, которому выпала на долю
та или другая некрасивая роль въ нашихъ
жизненныхъ драмахъ, мы никогда не должны
забывать самихъ себя и всегда должны пом-
нить, что осколки отъ этого камня неми-
нуемо попадутъ въ каждого изъ настѣ. Для
того, чтобы лучше уразумѣть эту печаль-
ную истину, надо отъ наблюденій от-
дѣльныхъ общественныхъ явлений откинуть
все исключительное и случайное. Поэтому
оставимъ въ сторонѣ и извергнѣ—подле-
цовъ, и героевъ честности и безкорыстія.
Возьмемъ обыкновенаго средняго культур-
наго человѣка, умѣренно честнаго, умѣренно
умнаго, умѣренно добра и умѣренно силь-
наго въ нравственномъ отношеніи. Такіе-то
именно люди во всѣ времена, разумѣется,
и составили громадное большинство. За-
тѣмъ вспомнимъ, что наше время принад-
лежитъ къ числу такихъ временъ, когда
каждый честный человѣкъ долженъ бытъ
или героемъ, который, во имя убѣжденій
своихъ, готовъ пожертвовать не только всѣ-
ми благами жизни, но даже и самою этою
жизнью, или же человѣкомъ, который не-
минуемо долженъ входить въ сдѣлку съ
свою совѣстю и успокоиваться на ком-
промисѣ. И вотъ, каждый изъ настѣ, изъ
этихъ среднихъ людей, составляющихъ тол-
пу, носить въ своемъ сердцѣ болѣе или менѣе
подлый компромиссъ. Покуда мы, средніе
люди, вращаемся между собою, все идетъ
прекрасно, но какъ только попадетъ въ на-
шу среду натура посильнѣе, такъ сейчасъ
же назрѣвшій нарывъ непремѣнно лопнетъ,
и потекутъ изъ него язвенные соки. И кат-
ками жалкими, какими нравственно разслаб-
ленными и ничтожными какъ въ чужихъ,
такъ и въ своихъ собственныхъ глазахъ,
оказываются всѣ эти средніе люди, которые
неожиданно для самихъ себя очутились
стонущими у раскрытой раны.

Мы боимся, чтобы какой-нибудь наивный
читатель не подумалъ, что мы каждого совре-
меннаго средняго человѣка считаемъ спо-
собнымъ на обольщеніе дѣвушки. Вовсе
нѣть. Мы только утверждаемъ, что каждый
изъ настѣ, среднихъ людей, совершаѣтъ дѣя-
нія, которыя, съ нравственной стороны, ни-
сколько не лучше обольщенія. Одинъ, ради
выгоды, служить дѣлу, которому не сочув-
ствуетъ; другой носитъ мундиръ, надъ ко-
торымъ самъ-же смеется; третій крадетъ
деньги изъ общественнаго сундука, оправ-
дываясь темъ, что

дывая себя тѣмъ, что эти деньги, все равно, чортъ знаетъ, на что пойдутъ, и т. д., и т. д., и т. д..

И каждый свою возмущающуюся совѣсть успокаиваетъ компромиссомъ, и чувствуетъ себя болѣе или менѣе хорошо до тѣхъ поръ, покуда какая-нибудь сильная натура своимъ геройскимъ поступкомъ не докажетъ наглядно всю подлость этого компромисса, всю низость основаннаго на самообманѣ душевнаго спокойствія.

Между нашими идеалами и тѣмъ, что даетъ намъ действительность, лежитъ цѣлая пропасть. Только смѣльчаки и герои, съ опасностью сломать себѣ шею, рѣшаются перепрыгнуть на противуположный берегъ. А мы, средніе люди, мы толчемся у края этой пропасти безъ всякаго дѣла. Мы бы охотно начали строить мостъ и были бы прекрасными работниками, но намъ говорятъ: стойте на мѣстѣ... вотъ вамъ вода, толките ее. Мы и толчимъ, потому что болѣе намъ дѣлать нечего. Но спрашивается: что можетъ дать намъ эта работа, кромѣ нравственного изпѣмленія?.. А разъ ставъ нравственноничтожными, мы неминуемо переносимъ это свое ничтожество, эту свою душевную разслабленность изъ сферы общественной дѣятельности и въ область нашихъ частныхъ отношеній — къ семье, къ женщинѣ, къ дѣтямъ, другъ къ другу.

Какъ видите, господа, мы вотъ уже пришли къ причинѣ всѣхъ причинъ и, какъ оказалось, эта новая дорога опять настѣ привела къ тому самому Риму, о которомъ неоднократно приходится упоминать.

Еслибы подлости у насъ совершили только одни отъявленные подлецы и еслибы подлость была явленіемъ исключительнымъ, тогда-бы не стоило ей посвящать и много вниманія. Но когда подлость совершается средними людьми и является, такъ сказать, нашимъ обычнымъ препровожденіемъ времени, тогда необходимо, собравшись съ духомъ, приняться за очистку той помойной ямы, въ которой стоитъ каждый изъ насъ.

* *

Вернемся къ факту. Въ лицѣ дѣвушки мы несомнѣнно имѣемъ дѣло съ сильной натурой. Ложно или справедливо, но она убѣждена была въ томъ, что опозорена, и вслѣдствіе этого лишила себя жизни. Это обстоятельство дѣлаетъ громкой всю исторію, которая безъ такого конца осталась бы также безвѣстна, какъ безвѣстны тысячи подобныхъ дѣлъ. Какъ видите, въ дѣло вмѣшался одинъ только недюжинный характеръ, и посмотрите-ка, сколько гадости вытекло изъ лопнувшаго нарива. Прежде всего вы увидите жалкую фигуру испуганнаго неожиданнымъ исходомъ, нравственно-разслабленнаго средняго человѣка, которому въ теченіи мѣсяцевъ, по видимому, голось совѣсти

шенталь: „женись!“ и который, видя вокругъ себя такихъ-же среднихъ людей, такихъ-же обанкрutившихся должниковъ своей совѣсти, какъ и онъ самъ, не съумѣлъ заставить себя подчиниться требованію нравственнаго долга и началъ разными доводами оправдывать себя передъ собственою своею совѣстью. И не нашлось ни одного человѣка, который серьезнымъ словомъ помогъ бы ему въ этой недостойной борьбѣ!.. Обойдется и такъ: мало ли такихъ примѣровъ бывало, думалъ онъ. Тоже думали и другие средніе люди, плохо вообще вѣришіе въ нравственное мужество и серьезное чувство. Съ другой стороны вы увидите интересную группу родныхъ умершій, которыхъ оказалось очень много. Всѣ эти „родственники“ вдругъ выплыли изъ тьмы на свѣтъ послѣ смерти. Люди все зажиточные, богатые. Въ порывѣ благороднаго негодованія, они проклинаютъ соблазнителя, называя его убийцей. Но, спрашивается, гдѣ была вся эта родня тогда, когда умершую и сестру ея бѣдность и злая судьба еще дѣвочками бросили, беззащитныхъ и безпріютныхъ, чутъ ли не на улицу? Посторонніе люди приняли въ несчастныхъ нѣкоторое участіе, а не эти негодующіе „родственники“. Спрашивается, гдѣ была эта родня, когда сестра умершій, если не физически, то нравственно себя убила? гдѣ была эта родня, когда несчастная жертва обольщенія одиноко жила, зарабатывая себѣ упорнымъ, неблагодарнымъ трудомъ кусокъ хлѣба? Должно быть, мало вѣрила покойная въ эту родню свою и мало видѣла ласки отъ нея, потому что въ минуту постигшаго ее горя она искала пріюта и утѣшенія у совершенно постороннихъ людей. Еслибы вѣрила несчастная дѣвушка, что эта родня способна поддержать ее и ея ребенка, то, можетъ быть, разсудивши, она и отклонила бы, если не навсегда, то хоть временно мысль о самоубіствѣ. Но вся эта родня явилась толпою къ ней на помощь только послѣ смерти ея, только тогда, когда родственное участіе могло быть ограничено однимъ дешево стоящимъ „благороднымъ“ негодованіемъ! Это ли не грязь?..

Какъ видите, господа.. Одинъ только честный выстрѣль, и сколько грязи вытекло изъ всѣхъ угловъ!..

Но не въ величественной позѣ строгихъ судей должны стоять мы передъ этой ужасной картиной нашего времени, а со стыдливо опущеннымъ взоромъ виноватыхъ!..

ИЗЪ „ГЕРМАНИИ“ ГЕЙНІ

Шлились мы ночью темнымъ лѣсомъ,
Вдругъ ось телѣги напіей—трахъ!
Мы стали. Скученъ какъ однако-жъ
Приваль негаданный въ потьмахъ.

Возница бросился въ деревню.
И я—одинъ во тьмѣ ночной.
А вкругъ меня гудить изъ чаши,
Какъ вѣтеръ марта, чай-то вой.

То волки. Голосомъ завыли
„Проголодавшимся“ они.
Во мглѣ ихъ пламенные глазки
Сверкаютъ ярко, какъ огни.

Плуты провѣдали въ минуту
Про мой приходъ и потому
Въ согласный хоръ слияся разомъ
И пробудили ночи тьму.

Былъ это въ честь моей персоны,
Тотчасъ я понялъ, мадrigаль.
Я въ позу сталь и рѣчь такую,
Съ приличнымъ жестомъ, имъ сказалъ:

„О, волки—братья! Очень счастливъ,
Что къ вамъ попалъ я нынче въ рядъ,
Гдѣ столько душъ высокихъ воемъ
Мнѣ о любви своей твердять.“

Нѣть словъ сказать, какія чувства
Во мнѣ бушуютъ въ этомъ мигѣ.
И смерть не будетъ въ силахъ вырвать
Изъ сердца памяти о нихъ!

Благадарю васъ за довѣре,
Какимъ почтили вы меня,
И въ годъ тяжелый испытанья
Свою любовь ко мнѣ храни.

Въ меня вѣрьте, волки—братья,
И не давайтесь въ обманъ,
Коль шельмы скажутъ вамъ, что будто
Я перешелъ въ собачій станъ,

Что я отступникъ и въ гофраты
Въ овчарю скоро попаду...
Но, не пристало мнѣ такую
И повторять-то ерунду.

Овечью шкуру, это правда,
Въ морозъ я какъ-то надѣвалъ,
Но не въ овчью, вѣрьте, счастьѣ
Былъ и тогда мой идеалъ.

Я не овца и не собака,
И не гофратъ, и не вахня:
Остался волкомъ я—и сердце,
И зубы волчьи у меня.

О, да, я волкъ и буду вѣчно
Я вѣтъ поволчъ безъ тревогъ,
Итакъ, смотрите-жъ, не плошайте,
И да хранить васъ правый Богъ!“

Словами этакими волчы
Въ тотъ часъ растрогалъ я сердца.
Ихъ Кольбъ въ газетѣ напечаталъ,
Но исковеркалъ до конца.

А. Немировскій.

Въ „не столь отдаленныхъ“.

— Чѣмъ не жить? Все передъ тобой разступается! Всякъ наперерывъ спѣшить дать тебѣ дорогу!

Consilium предъ операцией.

— Нѣтъ! 200 розогъ дать нельзя! У него порокъ сердца,—не вынесетъ.
— Ну, будемъ драть до тѣхъ поръ, пока вынесетъ.

ТАКЪ ВСЕГДА БЫВАЕТЪ

(Изъ А. Шамиссо)

Въ дни дѣтства за шалость,
За каждую малость
Меня часто сѣкли, и больно къ тому-же.
Когда-жъ (то событье!)
Сталъ въ школу ходить я,
Мое положенье еще стало хуже.

**

Я въ храмъ науки
Томился отъ скучи,
Унынѣ, и злобу, и лѣнъ обнаружа;
А выросъ—на волѣ
Ждалъ лучшей я доли,
Мое-жъ положенье еще стало хуже.

**

Настали заботы;
Подчасъ, безъ работы,
То голодъ терпѣль я, то жался отъ стужи...
Но я оперился
И скоро женился,
Мое-жъ положенье еще стало хуже.

**

Пришлось очень туго:
Бранится супруга,
Пишать ребятишки, всѣхъ бѣдъ по немногу!
Хоть были и средства...
Вернись-же, ты, дѣтство!
Теперь даже розга мила мнѣ, ей Богу!

Д. М.

НЕВИННЫЕ РАЗСКАЗЫ *)

II

Докладная записка коллежского секретаря
Викторіева.

Фирсъ Миронычъ Викторіевъ началъ свою карьеру по вѣдомству народнаго просвѣщенія. Окончивъ курсъ въ университѣтѣ, по филологическому факультету, онъ былъ назначенъ преподавателемъ русскаго языка въ младшихъ классахъ р...ской гимназіи. Ежедневно до пѣни у рта злясь на дѣтей и давая имъ подзатыльники, Викторіевъ 15 лѣтъ просидѣлъ на своемъ учительскомъ стулѣ. Но наконецъ судьба ему улыбнулась, и онъ получилъ возможность проявить свои способности на болѣе широкой аренѣ дѣятельности. Вотъ какъ это случилось:

Когда генералъ Неустрешимовъ былъ назначенъ въ Р... губернаторомъ, то просилъ директора гимназіи, чтобы онъ рекомендовалъ ему учителя, который могъ бы его, генерала, дѣтей наставить въ правилахъ россійской словесности. Выборъ директора палъ на Викторіева, въ виду того, что директоръ отлично зналъ неоцѣненные для подобнаго случая качества Фирса Мироныча. Какой-нибудь много умающій о себѣ

учитель, корчащій профессора, да еще, кто знаетъ, можетъ быть, и скрытый нигилистъ, могъ бы окончательно уронить авторитетъ гимназіи въ глазахъ генерала и подвергнуть директорскую голову всевозможнымъ непріятностямъ въ видѣ взмыливаній, нахлобучекъ, "скорпионовъ" и т. п. Что же касается до Викторіева, то въ немъ директоръ былъ вполнѣ увѣренъ, такъ какъ, во 1-хъ, Фирсъ Миронычъ былъ золъ и строптивъ лишь съ дѣтьми бѣдныхъ, но благородныхъ родителей, а съ питомцами, происходящими отъ родителей богатыхъ, но подлыхъ, онъ всегда былъ любезенъ и ласковъ; во 2-хъ, занодозрить Викторіева въ скрытомъ нигилизмѣ не было никакой возможности, такъ какъ онъ несомнѣнно блисталъ всѣми доблестями свирѣпаго консерватора и неутомимаго патріота. Такъ, напримѣръ, Викторіевъ давалъ возможность выдержать экзаменъ только тѣмъ изъ своихъ учениковъ, которые передъ экзаменомъ брали у него нѣсколько уроковъ, платя за таковыя, смотря по тому, какую именно отмѣтку хотѣли получить, по 5, по 10, а иногда и по 15 рублей. Всѣ эти драгоценныя качества не могли, разумѣется, не породить въ начальствѣ полношаго довѣрія къ Викторіеву, и вотъ, благодаря этому, то довѣрію, Фирсъ Миронычъ и попалъ въ домъ генерала Неустрешимаго, въ качествѣ домашняго учителя.

Скромность и почтительность Викторіева въ скромъ гремени приобрѣли дорогую для него благосклонность суроваго генерала. Викторіева изрѣдка начали даже приглашать къ обѣденному генеральскому столу, разумѣется, въ тѣ дни, когда никто изъ постороннихъ у Неустрешимовыхъ не обѣдалъ. За обѣдомъ Викторіевъ умѣренноѣлъ, рѣшительно ничего не пилъ и проявлять замѣчательное искусство такъ сидѣть за столомъ, что казалось, какъ будто онъ за этимъ роскошнымъ столомъ вовсе и не сидѣть, а стоять съ салфеткой въ рукахъ за столомъ генерала.

Такъ прошло три года.

Неустрешимовъ назначенъ былъ на новое мѣсто, и на такое мѣсто, где уже невозможнѣ было ограничиться одними "прѣстѣченіями", а обязательно слѣдовало заняться также и "предначертаніями". Въ виду этого, для Неустрешимова, получившаго образованіе въ гимнастической школѣ ловкихъ паѣздинковъ, оказалось необходимымъ обзавестись такимъ человѣкомъ, который, съ одной стороны, могъ бы безъ превратностей понимать законы и толково излагать на бумагѣ мысли, а съ другой былъ существомъ, въ коемъ нѣть ни малѣйшаго намека на тѣнъ нигилизма и которое для начальства рѣшительно на все готово. Выборъ Неустрешимаго палъ на Викторіева, и этотъ послѣдній сдѣлался его, Неустрешимова, секретаремъ и самымъ приближеннымъ лицомъ. Съ этого времени

связь между ними дѣлалась все тѣже и тѣснѣе. Два раза Викторіевъ спасалъ отъ неминуемой гибели Неустрешимова, когда тотъ, со свойственнымъ его характеру упрямствомъ, намѣревался издать предначертанія, общему духу законовъ явно противныя и во всѣхъ отношеніяхъ опрометчивыя. Викторіевъ на колѣнѣахъ упросилъ упрямца отказатьсь отъ сихъ предначертаній, и Неустрешимовъ въ скромъ времени самъ отличнопонялъ, что Викторіевъ спасъ его отъ гибели. Послѣ этого, положеніе Фирса Мироныча стало окончательно прочнымъ, и онъ пришелъ къ сознанію, что настала уже минута, когда онъ, Викторіевъ, единимъ актомъ можетъ и отечество счастіи и собственное свое благополучіе создать. Съ этой цѣлью Викторіевъ началъ писать проекты новыхъ мѣропріятій, къ возрожденію и утвержденію консервативно-религіозно-патріотического духа въ россійскомъ обществѣ клонящихся. Первый изъ этихъ проектовъ Викторіевъ не посмѣлъ, въ виду малаго своего чина, назвать громкимъ именемъ проекта, а всепочтительнѣйше представилъ свои соображенія Неустрешимову въ формѣ докладной записки. Вотъ эта записка:

Его превосходительству, генералу
и кавалеру Неустрешимову,

Коллежскаго секретаря Викторіева
всепочтительнейшая

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

о необходимости, съ цѣлью возрожденія и утвержденія въ Россійскомъ обществѣ консервативно-религіозно-патріотического духа, введенія обязательнаго, еженедѣльнаго по субботамъ, а также и наканунѣ всѣхъ двунадесятыхъ праздниковъ, тѣлеснаго въ русскихъ баняхъ чрезъ вѣни и мочалки очищенія.

Неукоснительно наблюдая за проявленіями россійской общественной жизни и съ болѣю въ сердцѣ замѣчая въ оной упадокъ нравственности, религіознаго духа и патріотизма, основаннаго на горячей любви къ святымъ преданіямъ родины, я пришелъ къ убѣждѣнію, что сіе происходитъ отъ того, что общество наше, подъ вліяніемъ вѣній нигилизма и ложнаго увлеченія гнилою цивилизаціей западно-европейскихъ государствъ, забыло многіе святые обычай и нравственныя правила, коими крѣска была древняя Русь. Однимъ изъ такихъ забытыхъ драгоценныхъ преданий является несомнѣнно и нравственный, исконно-русскій обычай — по субботамъ и наканунѣ большихъ праздниковъ ходить въ баню, дабы, очистивъ себя чрезъ вѣни и мочалки тѣлесно, быть готовымъ къ принятію праздничной духовной чистоты. Въ виду исключительного положенія, созданнаго испорченностью нашего общества, необходимымъ является введение обязательныхъ правилъ, которыя въ началѣ

*) См. "Фалангу", № 36.

путемъ принужденія должны возстановить этотъ исконно-русскій нравственныи обычай, которыи со временемъ неминуемо приведутъ къ добровольному его исполненію и за что наши дѣти скажутъ отъ чистаго сердца русское спасибо. По этому я нахожу необходимымъ введеніе слѣдующихъ по этому поводу обязательныхъ правилъ:

1. Каждую субботу и наканунѣ двунадцатыхъ праздниковъ всѣ, безъ различія пола, возраста, званія и сословія, должны въ русскихъ банихъ, чрезъ посредство вѣниковъ и мочалокъ, предаваться всестороннему тѣлесному очищенію.

2. Бани должны быть исконно-русскія—парные, съ ушатами, лаханками, кадками, вѣниками, мочалками и яичнымъ мыломъ русскаго приготовленія. Всѣ же бани, имѣющія тлетворныя приспособленія гнилого запада, въ видѣ душъ, мраморныхъ ваннъ, роскошно убранныхъ предбанниковъ, зеркальныхъ стѣнъ и тому подобныхъ противу нравственныхъ ухищреній, подлежать немедленному переустройству, а въ случаѣ упорства и немедленному же полному закрытию.

3. Въ банихъ не допускается продажа никакихъ питеи кромѣ кваса и никакихъ закусокъ кромѣ кислой капусты и огурцовъ.

4. Банщики вмѣняются въ обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы посѣтители парились не только не жалѣя кожи, но даже принося ону въ жертву во имя тѣлесной чистоты. Дабы правило сіе исполнялось постоянно, допускаются внезапныя ревизіи бани въ субботніе и предпраздничные дни особо для того назначеными чиновниками, при чемъ всѣ лица, не доведши тѣла своего до надлежащей красноты, признаются подозрительными.

Примѣчаніе. Правило сіе необходимо для того, во-первыхъ, чтобы омывшійся въ бани, въ виду крайней красноты своей кожи, никуда изъ бани, кромѣ собственного своего дома, пойти не могъ, и для того, во-вторыхъ, чтобы всѣхъ убѣдить, что лучше быть краснокожими, чѣмъ просто красными.

5. Банщики и банные надсмотрщики съ требованіемъ исполненія сихъ правилъ должны неукоснительно къ посѣтителямъ приставать, уподобляясь въ данномъ случаѣ баннымъ листамъ.

6. Дѣла по нарушеніямъ сихъ правилъ изъемлются изъ вѣдомства судебныхъ установлений.

7. За нарушеніе сихъ правилъ виноградный подвергается: въ первый разъ денежному взысканію не ниже 500 руб.,—по усмотрѣнію: въ городахъ околоточныхъ надзирателей, а въ уѣздахъ урядниковъ; во второй разъ—заключенію въ смирительномъ домѣ, на срокъ не менѣе года, по усмотрѣнію: въ городахъ полицейскихъ приставовъ, а въ уѣздахъ ис-

правниковъ, и въ третій разъ— ссылкѣ въ мѣста болѣе или менѣе отдаленные, на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, съ болѣе или менѣе чувствительными ограниченіями правъ, по усмотрѣнію губернаторовъ.

Разсмотрѣвъ эту докладную записку, Неструшимовъ пришелъ въ восторгъ и посыпалъ Викторіева въ лобъ, что ободрило сего послѣдняго, и онъ приступилъ къ составленію новыхъ проектовъ, которые дадуть содержаніе нашимъ дальнѣйшимъ „невиннымъ разсказамъ“.

Чорный Скорпіонъ.

**

Одинъ воздушный столъ невидимо настѣ давить,
И человѣкъ подъ нимъ на двухъ ногахъ идетъ;
Другой поставьте „столъ“, и подъ двойнымъ давленьемъ
На четверенькахъ онъ невольно ползть...
Ив. Тх—скій.

КУРЬЕЗЫ

„Казанскій Биржевой Листокъ“ разсказываетъ Одинъ купецъ ѿхалъ на пароходѣ по Волгѣ. На палубѣ, гдѣ онъ прогуливался послѣ обѣда, находилось съ десятокъ овецъ и барановъ. Походивши по палубѣ, купецъ сѣлъ на скамью возлѣ борта и сладко задремалъ. Его голова то опускалась впередъ, то вновь поднималась, какъ обыкновенно бываетъ съ задремавшими. Одинъ изъ барановъ обративъ вниманіе на это движеніе головы, подвергъ его обсѣженію и—съ своеї бараньей логикой—пришелъ къ тому заключенію, что это вызовъ на поединокъ. Затѣмъ баранъ, храбрый какъ всѣ бараны, всталъ въ позицію, потрясая головой, и разбѣжалъ—ударилъ лбомъ въ наклонившуюся „коммерческую“ голову. Купецъ вскочилъ, ошеломленный и разсерженный, схватилъ разбѣжалъ шага для втораго удара барана за уши и выбросилъ за бортъ. Но извѣстно, что овцы обладаютъ замѣчательнымъ товарищескимъ духомъ и, несмотря ни на что, слѣдуютъ другъ за другомъ повсюду; вслѣдствіе этого, всѣ бывшіе на пароходѣ бараны и овцы попрыгали въ воду за своимъ товарищемъ, къ немалому удивленію купца, и утонули. Немедленно же явился къ купцу хозяинъ овецъ и потребовалъ, чтобы онъ заплатилъ ему за убытки.

Справливается: за одного, или за всѣхъ барановъ долженъ заплатить купецъ?

**

„Московскій Листокъ“ сообщаетъ, что у одного изъ московскихъ слѣдователей было въ производствѣ дѣло 16-лѣтнаго крестьянина Дороѳѣва, обвинявшагося въ кражѣ со взломомъ. По постановленію судебнаго слѣдователя означенный Дороѳѣвъ былъ арестованъ при Срѣтенскомъ частномъ домѣ. Вскорѣ судебній слѣдователь приказалъ приставу частнаго дома отправить Дороѳѣва на родину и учредить за нимъ надзоръ. Что слѣдалъ приставъ съ сообщеніемъ судебнаго слѣдователя неизвѣстно, но когда дѣло Дороѳѣва было совершенно окончено слѣдствiemъ и перешло въ судъ, который отправилъ подсудимому извѣщеніе о назначеніи его дѣла къ слушанію съ обвинитель-

нымъ актомъ, то они ему не были вручены, за ненаходженіемъ его на мѣстѣ жительства. Началася розыскъ пропавшаго подсудимаго. Судъ спрашиваетъ у полиціи, которая отвѣчаетъ, что такого „на мѣстѣ жительства въ Москвѣ не находится“. Такъ и полагали, что подсудимый сѣжалъ, и дѣло его отложено въ сторону... Проходитъ мѣсяцъ восемь, и судъ получаетъ отъ Дороѳѣва изъ полицейской части прошеніе съ вопросомъ: скоро ли, наконецъ, его будутъ судить?

МУДРЫЙ ЭСКУЛАПЪ

Больной опасный, безнадежный...

Въ раздумъ докторъ у окна.

— „Ну, что—онъ плохъ? въ тоскѣ тревожной,
Спросила бѣдная жена.

**

„О, да!“ отвѣтилъ докторъ басомъ,—
„Ему пришла уже пора:
Пріди я нынче позже часомъ,
Скончался бы онъ еще вчера“.

Гейне изъ Харькова.

КАКОЕ СХОДСТВО

Между молодою дѣвушкой и становымъ приставомъ?

Оба занимаются своимъ станомъ.

*

КАКАЯ МЕЖДУ НИМИ РАЗНИЦА?

Занимаясь станомъ, дѣвушка его затягиваетъ, а приставъ подтягиваетъ.

ГОРОДСКАЯ ПОЧТА

Тифлісъ, Ө. Л. Р.

Дурные стихи не окупаются хорошими намѣреніями. Нужно, чтобы было хорошо и то, и другое.

ИНОГОРОДНАЯ ПОЧТА

Харьковъ, А. А. В—ину.

По формѣ своей, ваша статья не годится для „Фаланги“.

Пьяницъ.

„Сокъ винограда—сила сердецъ!
Ною награда—лозы вѣнецъ!“

Если-бы вмѣсто „Лозы вѣнецъ“ поставить лозы конеци, —вышло-бы лучше... Мы не противъ вина, но—какъ Беранже—думаемъ, что вино „по рюмочки, по рюмочки—здорово!“

Редакторъ-издатель И. В. ПИТОЕВЪ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

“ДОНСКОЙ ГОЛОСЬ”

(3-й годъ существованія) на 1882 годъ. Какъ еро-
ки выходятъ (по воскресеньямъ и четвергамъ), такъ
и размѣръ газеты остаются прежніе. Подписная
цѣна: съ пересылкою по почтѣ и доставкой на
домъ городскому подписчикамъ, на годъ 6 р., на
полгода 3 р. 50 к., на одинъ мѣсяцъ 75 к. Про-
сить адресоваться: въ Новочеркасскъ въ редакцію
“Донского Голоса”.

Редакторъ-издатель Е. Жигмановскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.

“МИНУТА”

Газета политическая и литературная, выходитъ
ежедневно (не исключая понедѣльниковъ). Въ бу-
дущемъ году редакція сосредоточится на двухъ
событияхъ, которыми поглощено будетъ вниманіе
всего русского народа. Это: коронація Государя Им-
ператора и Московская выставка 1882 г. Въ періодъ
этихъ событий редакція устроитъ отдѣленіе въ Мо-
сквѣ и будетъ заботиться какъ о быстротѣ передачи
свѣдѣній, такъ въ особенности и о ихъ наглядности,
для чего помѣстить отдѣльнымъ приложеніемъ
иллюстраціи этихъ важныхъ событий, работы посто-
янного сотрудника “Минуты”, талантливаго ху-
дожника В. А. Черни. ПРЕМІЯ: новые годовые
подписчики, высылающіе деньги въ полѣбѣ, полу-
чать газету за декабрь этого года бесплатно. Под-
писная цѣна на газету “Минута” въ 1882 году
остается прежня, а именно: съ пересылкою въ
городъ: на годъ 9 р., на полгода 5 руб., на 3 мѣ-
сяца 3 р., на одинъ мѣсяцъ 1 р. Подписка при-
нимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ газеты
“Минута”, уголъ Б. Садовой и Б. Итальянской,
противъ Пассажа, д. Крафта, куда и адресуются
письма гг. иногороднѣхъ подписчиковъ.

Редакторъ-издатель И. А. Баталінъ.

БРАТЬЯ ТОНЕНТЬ

ИЗЪ ВѢНЫ

ИЗОБРѢТАЛИ И ФАБРИКАНТЫ

ГНУТОЙ МЕБЕЛИ

имѣютъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что
ими открытъ подъ означенію фирмою въ г.
Одессѣ, на Дерибасовской улицѣ, въ домѣ Эльмана,
№ 25, складъ своихъ произведеній. Прейс-куран-
ты и альбомы образцовъ высылаются по требова-
нію бесплатно.

10—3

Дезинфекціонныя средства.

Желѣзный купоросъ, хлористая известь 100% со
держаніемъ хлора, перекись марганца и карболовая
кислота 40% получены въ большомъ количествѣ и
превосходнаго качества въ аптекарскомъ складѣ
В. И. Грибнака, подъ гост. Лондонъ.

(3) 30—30.

H. URBACH. et C°. WIEN (Вѣна)

8 Bogirk, Lerchenfelderstrasse 162

ПОКУПАЮТЪ

СОЛЕНЫЯ БАРАНЬИ КИШКИ.

1—1.

При этомъ № приложено объявление объ изданіи „Фаланги“ въ 1882 году.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ

НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И КОММЕРЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

“НОВОСТИ”

И БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА,

Газета “Новости” благодаря своему обширному и разнообразному содержанию и необычайной
дешевизнѣ, сравнительно съ другими большими 17-ти рублевыми газетами одинакового съ нею содерж-
ания, въ теченіе пяти лѣтъ достигла огромной распространенности и въ 1881 г. уже расходилась въ
количествѣ около 22.000 экземпляровъ.

Газета “Новости” выходитъ безъ предварительной цензуры, ежедневно полными номерами, а
въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней,
если получаются важныя телеграммы. Форматъ газеты—самый большой изъ существующихъ у насъ
газетныхъ форматовъ, заключающій въ себѣ 28 столбцовъ (по семи столбцовъ на страницѣ) или около
4,500 строкъ убористаго шрифта. Кроме ежедневнаго, текущаго содержанія, отличающагося разно-
образіемъ, полнотою и самостоятельностью, газета даетъ еще въ теченіе года, обширный матеріалъ
для чтенія, состоящій изъ серьезныхъ научныхъ произведеній и не менѣе пяти большихъ романовъ,
которые въ отдѣльной продажѣ представляютъ стоимость почти равную подписной цѣнѣ газеты.

Немаловажную выгоду для подписчиковъ газеты “Новости” представляетъ предоставленное имъ
право приобрѣтать книги, имѣющіеся въ книжномъ магазинѣ газеты “Новости” и публикующія въ
этой газете, со скидкою 20% съ номинальной ихъ стоимости. При этой скидкѣ, приобрѣтающій книги
даже разновременно въ теченіе года, на 40 или 45 р., получаетъ газету даромъ. Условія подписки: въ
Петербургѣ: на 12 мѣс. 8 руб. на 11 мѣс. 7 р., на 10 мѣс. 7 руб. на 9 мѣс. 6 р., на 5 мѣс. 6 р., на 7 мѣс. 5 р. 50 к., на 6 мѣс. 5 р., на 5 мѣс. 4 р. 50 к., на 4 мѣс. 3 р. 80 к., на 3 мѣс. 3 р., на 2 мѣс. 2 р., на 1 мѣс. 1 р. Въ другихъ городахъ: на 12 мѣс. 9 р., на 11 мѣс. 8 р. 25 к., на 10
мѣс. 7 р. 50 к., на 9 мѣс. 7 р., на 8 мѣс. 6 р. 25 к., на 7 мѣс. 5 р. 50 к., на 6 мѣс. 5 р., на 5 мѣс. 4 р. 50 к., на 4 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 3 р., на 2 мѣс. 2 р., на 1 мѣс. 1 руб. Заграницею: на 12 мѣс. 17
р., на 6 мѣс. 9 р., на 3 мѣс. 5 р., на 1 мѣс. 2 р., на другие сроки подписки не принимается.

Объявленіе: На поѣздѣ стран. 10 к., на 1-й 20 к. за строчку петита. Разсрочка платежа
подписныхъ денегъ допускается для служащихъ, черезъ ихъ казначеевъ, по третимъ, а для неслужа-
щихъ—на слѣдующихъ условіяхъ: 3 р. при подпискѣ; 3 р. въ концѣ марта и 3 р. 1-го августа—для
иностраннѣхъ подписчиковъ. Подписка принимается на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каж-
даго мѣсяца. Письма и деньги адресуются въ С.-Петербургѣ, въ контору газеты “Новости” (Невскій, 44).

Редакторъ О. К. Нотовичъ.

ВЪ ГАЗЕТНОМЪ АГЕНТСТВѢ

В. ШАВЕРДОВА

Тифлісъ, Головинскій просп. у Александровскаго сада, собственный павілонъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 г.

На всѣ периодическія изданія: мѣстныя, русскія и иностранныя. Иностраннѣе адрес-
суютъ: Тифлісъ, въ газетное Агентство В. Шавердова.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ВЪ 1882 ГОДУ ВЪ Г. ТИФЛІСЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

“ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ”

(ГОДЪ ВТОРОЙ).

Журналъ, какъ и въ 1881 году, будетъ выходить по четвергамъ въ размѣрѣ до 2 печатныхъ листовъ текста
кромѣ приложенийъ, по прежней программѣ, въ объемѣ которой входятъ статьи по всемъ вопросамъ, вытека-
ющимъ изъ теоріи и практики права и судопроизводства, перечень, изложение и обсужденіе важнѣйшихъ ре-
спубликанскіхъ и узаконеній правительства, краткіе отчеты (а въ случаяхъ важныхъ, и стенографическіе
о выдающихся судебнаго дѣлахъ, особенно интересныя гражданскія решения, случаи изъ судебнаго жизни
практики (смѣсь), корреспонденціи юридического содержанія, городская хроника, перечень новыхъ книгъ
юридического содержанія и обзоръ печати, тезисы кассационныхъ решений: Правительствующаго Сената
тифлісской судебной палаты, Судебный указатель и пр.

Заботясь о посильномъ выполненіи своей программы, журналъ заручился сотрудничествомъ, сверхъ
многихъ лицъ судебнаго вѣдомства, также и некоторыхъ профессоровъ-юристовъ.

Редакція журнала: Тифлісъ, Ново-Бебутовская ул. д. № 6. Администрація (для приема подписки, объ-
явленій и розничной продажи): Тифлісъ, Сололакская ул. д. № 10. Подписная цѣна на журналъ, съ до-
ставкою и пересылкою, на годъ 10 р.; на 9 мѣс. 3 р. 20 к.; на 6 мѣс. 6 р.; на 3 мѣс. 3 р. 20 к.; на
5 мѣс. 1 р. 20 к.. Разсрочка въ платежѣ денегъ по соглашенію съ администрацией журнала. Подписаться
можно съ 1-го числа каждого мѣсяца, и не далѣе конца года. Отдѣльные номера по 25 к. Объявленія
казенные и частныя по такѣмъ за занимаемое мѣсто.

Иногороднѣе просятъ обращаться исключительно въ администрацію журнала.

Издатель А. С. Френкель.
Присяжный поверенный.

Редакторъ А. В. Степановъ.